

Глава 341: Подлинные реликвии Сада Чжоу

Так называемое небо было гранью пространства. У него не было веса, так что его фрагменты были легче, чем легчайший лист дерева. Фрагмент мягко падал к равнинам, иногда в сторону востока, а иногда появляясь на западе в сотнях ли вдали. Было абсолютно невозможно предугадать его траекторию.

Спустя неизвестный период времени, под вниманием бесчисленных испуганных взглядов отчаяния, фрагмент неба наконец-то приземлился. Это могло быть намеренно, или случайно, но он приземлился идеально на подобного горе Исполинского Быка. В этот же момент фрагмент превратился в невероятно ослепительное белое пламя, которое излучало нескончаемый объем света и жары. Исполинский Бык издал мычание горя и негодования, а затем исчез в белом пламени. От него ничего не осталось, даже пепла или дыма.

Равнины бешено сотрясались. В радиусе нескольких ли все монстры один за другим падали на землю. Монстры, которые были прилеплены к земле, как змеи-драконы, еще сильнее подверглись дрожи, до такой степени, что их вырвало кровью и они погибли. Сотрясение распространилось к области вокруг мавзолея, и трещины между огромными скалами и серыми камнями выплюнули много пыли.

Две служанки, Нин Цю и Хуа Цуй, пробудились от тряски. Они могли чувствовать ужасающий взрыв энергии вдали. Их ужаснувшиеся лица были бледными, и они не знали, что происходило. Нанькэ закрыла глаза и почувствовала трещину в голубом небе. Она смутно поняла что-то и пробормотала: «Вот как».

То, что уже происходило, нельзя было изменить. То, что надо было сделать, это найти причину случившегося. Чэнь Чаншэн быстро отвел свой взгляд и посмотрел на источник яркого света, который выстрелил в небо. Он обнаружил, что свет излучался каменной колонной перед мавзолеем.

В окружениях мавзолея было десять каменных колонн с подобной формой. Вчера, когда Чэнь и Сюй Южун прибыли в мавзолей, они заметили каменные колонны - каменные колонны были около нескольких десятков метров в высоту, и какие-то узоры с неясным смыслом были начертаны на поверхности. С эрозией от времени, ветра и дождя, многие схемы стали еще более размытыми, из-за этого было невозможно понять их значение.

Юноша заметил десять непримечательных каменных колонн, потому что они заставили его подумать о каменных колоннах за пределами Дворца Ли. Также потому, что колонны в сравнении с великим мавзолеем казались чересчур ветхими и невзрачными, давая сильное чувство несоответствия. Они казались недостойными мавзолея, и вовсе не были с ним единым целым. Теперь, когда он смотрел на них, десять каменных колонн, которые не казались примечательными, действительно были необычными. Такая ужасающая сила была в действительности скрыта в каменной колонне, и ясный свет, который исходил из нее, смог отколоть фрагмент неба.

Фрагмент неба превратил сильного Исполинского Быка в ничто, и в тоже самое время исчез. Равнины вновь стали мирными, или другими словами, смертельно тихими. Не важно, был ли это Чэнь Чаншэн, две служанки или бесчисленные монстры, они лишь могли смотреть на каменную колонну. Окружение было наполнено неописуемым чувством нервозности и беспокойства.

Вдруг слой камня отпал с поверхности каменной колонны. Слой камня был около нескольких

пальцев в толщину и нескольких сантиметров в ширину. Он раскололся на много кусочков, когда приземлился на серый каменный пол. Звук от падения был очень мягким, но он казался особенно пугающим в мертво-тихих равнинах. Волна монстров начала волноваться, и неизвестно, сколько монстров было напугано и упало в водные растения.

Спустя некоторое время другое ци пронзило поверхность каменной колонны. Оно преобразилось в отчетливый свет и беззвучно покинуло мавзолей.

В этот момент Чэнь Чаншэн почувствовал его. Это было невероятно древнее ци, которое было первородным и главным без равных.

Это ци даже было старше континента.

Чем же были эти каменные колонны?

В этот раз ясный свет не летел к голубому небу, а вместо этого полетел наклонно к краю равнин. Неизвестно, куда оно полетело, прежде чем остановиться. Бесчисленные напуганные взгляды сосредоточились на отчетливом свете, как будто следовали за ним глазами. Они увидели, как свет улетает вдаль на тысячу ли, и больше не могли отчетливо видеть его.

Спустя очень долгое время раздался приглушенный звук столкновения и отчетливое громоподобное. Оно исходило от края равнин более чем в тысяче ли вдали и распространялось к окружениям мавзолея. Из-за большого расстояния приглушенные звуки не были отчетливыми. Но дрожание оставалось настолько же неистовым, заставляя бесчисленные сорняки подлетать в воздух, и мавзолей вновь был окутан мраком.

Сильное дрожание заставило Чэнь Чаншэна споткнуться. Но его взгляд оставался стойким и был сосредоточен на каменной колонне. Юноша заметил, что отпал другой слой камня.

Каменная колонна испытала воздействие ветра и дождя, так что ее поверхность была довольно грубой. Цвет был темно-серым, и казалось, что это был обычный камень. После того, как два слоя камня отвалились спереди и сзади колонны, стала видна ее внутренняя часть. Под ярким светом солнца можно было отчетливо видеть, что она была... черной.

Ци изнутри каменной колонны продолжало преодолевать поверхность и рассеиваться наружу. Оно преобразовывалось в лучи отчетливого света и танцевало над равнинами. Иногда оно падало на небо высоко вверх, иногда на далекий край равнин, а иногда на землю недалеко от мавзолея. Оно разрывало небо, переворачивало землю, и приносило ужасающие взрывы.

Лучи отчетливого света содержали невероятно страшную силу. Их нельзя было блокировать, даже с помощью десяти тысяч мечей, которые были у Чэнь Чаншэна. Ци, которое излучали каменные колонны, уже превысило пределы его понимания. Это была сила, которая не была записана в Даосских Канонах.

Мир сотрясся. Дикая энергия взрывалась и окружала все Равнины Незаходящего Солнца. Хотя это нельзя было увидеть, можно было представить, что оставшаяся часть Сада Чжоу тоже была в подобной ситуации.

С появлением лучей ясного света, слои камня на каменной колонне постоянно отпадали, раскалываясь под каменной колонной. Это открывало все больше и больше истинного облика колонны. Колонна все еще была каменной внутри, но цвет был черным. Она казалась испещренной крапинками, как книга каракуль, не очень хорошо записанных.

Глядя на крапчатую поверхность каменной колонны и черный камень, который был скрыт внутри, Чэнь почувствовал, что это по какой-то причине было весьма знакомым ему.

Когда он подумал об определенной возможности, костяшки его руки, которая держала кинжал, немного побледнели. Его тело задрожало, а его губы стали необычайно сухими. Ранее, когда он стоял лицом к лицу перед Златокрылым Великим Пэном, он был достаточно дерзким, чтобы сражаться против него с кинжалом в руке, но теперь, видя каменные колонны, юноша, как казалось, даже потерял храбрость поднимать свой кинжал.

В полном шоке он подумал в сердце... невозможно.

Каменная колонна продолжала излучать ясный свет. Слои камня продолжали отпадать без остановки, показывая все больше и больше черноты, которая была внутри.

Взрывы бешеных энергий наконец-то встретились, что превратилось в бесчисленные ужасные вихри. Они начали бешено дуть и сеять хаос в равнинах.

Большая часть тряски из окружений Сада Чжоу достигла мавзолея и ног юноши.

Еще более пугало то, что оставшиеся девять каменных колонн, окружающих мавзолеей, тоже начали дрожать. Слои камня начали падать с каменных колонн со звуками треска, что предвещало прибытие ужасающего ци.

Чэнь Чаншэн держался за рукоять кинжала. Он знал, что должен делать, но не знал, как сделать это. Он почувствовал себя немного рассеянным.

Рукоять мягко дрожала.

Как оказывается, десять тысяч поврежденных мечей использовались для подавления каменных колонн. Если сказать точнее, они использовались, чтобы временно запечатать ци в каменных колоннах.

Теперь Море Мечей было забрано им, так что объекты, скрытые в десяти колоннах, вот-вот появятся.

Чем же были эти каменные колонны?

Чэнь Чаншэн уже догадывался, но не смел верить в это. Он не хотел верить в это.

Однако, это уже случилось.

Большая часть каменного слоя уже отслоилась.

Черный камень в виде куба медленно появился перед миром.

Он стоял прямо между небесами и землей.

Хотя все еще было много остаточных слоев камней на поверхности каменных камней, сложные линии, которые еле-еле можно было понять, уже были видны.

Чэнь Чаншэн, очевидно, почувствовал, что они были знакомыми ему. Любому человеку, который столько дней смотрел на них, было невозможно не найти эти линии знакомыми.

В мавзолее на юге столицы он однажды видел много объектов, похожих на эти черные камни.

На поверхности черного камня были бесчисленные линии. Эти линии были схемами, узорами и текстом. С текстом, высеченным на квадратном камне, это, естественно, был монолит.

Как оказалось, черные камни были монолитами.

Черными каменными монолитами.

Монолитами Небесных Томов.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/87737>